

**ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
СОЦИАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫХ ПРОФЕССИЙ**

© 2013

Т.П. Варфоломеева, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры
«Общей и социальной психологии»

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В данной статье рассматриваются возможные нарушения профессионального развития личности и варианты его проявлений у представителей социально обусловленных профессий под влиянием особых условий трудового процесса. Раскрывается понятие профессиональной деформации личности, наиболее частые причины профессиональной деформации, рассматривается проблема воздействия профессии на личность и связанных с этим изменений в ней.

Ключевые слова: профессиональное развитие специалиста, профессиональная деятельность, профессиональная деформация личности, психологические качества специалиста, взаимовлияние личности и профессии, профессии типа «человек-человек».

С ростом общей и психологической культуры граждан России все более востребованной становится деятельность профессиональных психологов, оказывающих психологическую помощь людям. С одной стороны, эта специфическая работа обладает мощным позитивным потенциалом для самого специалиста: она позволяет ему ощущать свою необходимость для других, она создает возможности для личностного роста, предоставляет многие материалы для научного, учебного и публицистического творчества, способствует формированию чувства удовлетворенности собой и т.п. С другой стороны, этот вид профессиональной деятельности обуславливает возможные негативные последствия, о которых должны быть предупреждены будущие специалисты уже в вузе, ибо это знание позволит им, предотвратить возможный срыв, сохранить собственное психическое здоровье и психическое благополучие родных и близких ему людей, оно способно создать условия для действительно эффективной работы с клиентами.

Под профессиональной деформацией личности принято понимать изменения таких качеств личности, как стереотипы восприятия, ценностные ориентации, характер, способы общения и поведения, которые постепенно усиливаются под влиянием длительного выполнения профессиональной деятельности, таким образом, начиная негативно влиять на дальнейшее продолжение этой деятельности, на психологическую структуру самой личности специалиста. А.К. Маркова, например, рассматривая общие направления нарушения профессионального развития и варианты его конкретных проявлений – в частности, в негативных качествах личности под влиянием особых условий деятельности, отмечает, что некоторые отклонения от нормы могут затрагивать разные стороны трудового процесса: и саму профессиональную деятельность, и личность профессионала, и средства коммуникации – профессиональное общение. Нарушения в выполнении профессиональных обязанностей могут проявляться в выпадении отдельных звеньев этой деятельности: например, когда специалист не использует имеющиеся в его распоряжении средства в силу психической усталости или утраты трудовых умений и навыков [1].

Деформации и отклонения личности специалиста в условиях трудовой деятельности, отмечает автор, могут быть связаны с условиями труда, если у человека ослабевают, угасают некоторые необходимые позитивные психические качества, как-то: уменьшение эмпатии, сопереживания, особо острые проявления пограничных психических качеств вызванных эмоциональным истощением, например, эмоционального равнодушия, безразличия к собеседнику или клиенту, в результате чего необходимый личностный «профиль» практического психолога как бы «распадается», а сама личность перестает соответствовать профессиональным нормам.

Деформация профессионального общения предопределяет сужение круга общения, неумение устанавливать

контакты с коллегами, а значит, «срабатываться», несовместимость и конфликтность в коллективе сотрудников.

Названные отклонения и нарушения в профессиональном развитии специалиста могут обнаруживать довольно сложную динамику проявлений в процессе труда человека. Замечено, что возникшие неблагоприятные условия труда вызывают негативные изменения сначала в профессиональной деятельности, в поведении человека, а в последствии по мере повторения затруднительных ситуаций регрессивные изменения, словно «оседая» и в личности, приводят к ее деформациям, к отклонениям и в профессиональном общении. Временные негативные психические состояния и установки, возникающие изредка и случайно, затем начинают угасать и даже будто бы переходить в позитивные качества. Но позднее пограничные состояния, принимая все более острый характер, кардинально изменяют положительные психические качества в негативные, изменяющие и личностный облик работника, и соотношение ПВК в специалисте. В условиях повторных ситуаций негативные состояния закрепляются, все более вытесняя позитивные качества человека, уменьшая удельный вес позитивных характеристик личности. Такое поступательное устойчивое искажение конфигурации личностного профиля профессионала означает деформацию личности. При крайней степени профессиональной деформации, которую принято квалифицировать как профессиональную деградацию, личность, пережившая изменения нравственных ценностных ориентиров, становится профессионально несостоятельной. Те случаи, когда эти нарушения распространяются на нервно-соматическую сферу, определяют как профессиональные неврозы, профессиональные заболевания. Следовательно, любые отклонения в профессиональном развитии специалиста должны рассматриваться как шаг не только к депрофессионализации, но и к десоциализации, означая выпадение человека из профессионального и в итоге из социального контекста [1].

Специальная литература содержит различные классификации подобных проявлений профдеформации в зависимости от исходного понятия, служащего основанием группировки: а) социальные отклонения (правовые, морально-этические, психологические и под.); б) деструктивное поведение, выражающееся в нарушении правил, инструкций; в) критерии позитивной и/или негативной модальности деформации личности профессионала; г) степень глубины и широты психологических поражений личности, а также мера их устойчивости, скорости наступления деформации; д) различные «мишени» – стороны психики, подвергающиеся изменениям (механизмы перцепции, состояние иных психических процессов – внимания, памяти, мышления; ценностных ориентаций, свойств и типов характеров, мировоззрения); е) степень внешнего проявления профдеформации личности и др.

К признакам профессиональной деформации специалиста чаще всего причисляют: во-первых, уверенность/самоуверенность в собственной непогрешимости при решении профессиональных задач, чрезмерное самомнение, завышенную самооценку; во-вторых, сформировавшуюся установку на «обвинительный уклон» по отношению к другим людям, чрезмерную подозрительность, грубые ошибки в восприятии и оценке других людей, их действий и поступков; в-третьих, пренебрежительное отношение к требованиям закона; в-четвертых, сложившийся у специалиста стереотип закрытости, стремление к излишней секретности, придание своим обязанностям по службе мнимой значительности, стремление к сверхконтролю; в-пятых, перенос личной служебной роли, профессиональных навыков и установок во внеслужебные отношения; в-шестых, факты «упрощения делового общения», выражающиеся в снижении культуры и этики общения с гражданами, в обращении на «ты», в применении выражений, оскорбительных для других людей, и т.п.; в-седьмых, проявления только властных методов воздействия на подчиненных и других граждан; в-восьмых, педантичность, излишний формализм в работе, затягивание сроков разрешения вопросов о принятии необходимых решений в рамках своей компетенции.

Существует два направления взаимовлияния личности и профессии, одно из которых связано с их проявлениями именно в профессиональной деятельности, а другое – с нарушениями во взаимоотношениях по «жизни» – в поведении, общении, в быту. Наиболее яркими проявлениями негативных взаимовлияний первого типа признаются такие, в которых специалист вместо актов профессиональной деятельности обнаруживает склонность к профессиональной антидеятельности: например, врач не лечит, а рекомендует пути лечения во вред пациентам; сотрудник милиции сам используя служебное положение и полученные спецнавыки, совершает профессионально замаскированные преступления. Бытовые взаимовлияния обусловлены переносом профессиональных мировоззрений, способностей, отношений, стереотипов в личные взаимоотношения не связанные с работой. Так, профессионал и в бытовых столкновениях продолжает рассматривать окружающих в привычной узкой плоскости, как если бы они были его пациентами, подчиненными, учениками, недооцениваемыми и т.д.

Неразрывное единство сознания и специфической деятельности является основой для формирования профессионального типа личности. Проявление каких-либо признаков профессиональной деформации оказывает наибольшее воздействие на личностные особенности представителей профессий типа «человек-человек», поскольку их служба связана с людьми (к таким профессиям относится деятельность чиновников, руководителей, работников по кадрам, педагогов, психологов). Статистические подсчеты, сообщения СМИ содержат информацию о том, что примерно у пятой части работников социальной сферы проявляется так называемый синдром «сострадательной усталости», выражающийся в безразличии к нуждам людей, в личной депрессии. Этот профессиональный недуг возникает у тех, кто часто сталкивается со страданиями других. Признаками проявления деформации личности в этих условиях являются развивающиеся на основе адаптации и слабой эмоциональной сопротивляемости (например, у медицинского персонала) личностные качества: равнодушие, черствость, цинизм. Профессионально обусловленными «болезнями» учителей принято считать те, которые спроецированы постоянным общением с людьми, - истощение, «выгорание», герметизация и уход от контактов как следствие духовного переутомления, эмоционального «выкладывания» в профессиональной деятельности. Деформация личности психологов, психотерапевтов находит проявление в устойчивом стремлении манипулировать другим человеком, навязывать ему ту или иную картину мира, без учёта мотивов и целей самого чело-

века, во вред суверенности личности. Некоторые виды профессий, представители которых обладают трудно контролируемой властью (учителя, судьи, профессиональные военные, медработники, работники милиции), понимая, что от них зависят судьбы, достоинство, свобода, а то и жизнь других людей, имеют особую predisposedность к профессиональной деформации, поскольку способствуют развитию отрицательных качеств черствости, властности, бездушия, отгороженности от переживаний другого человека и др. В ряде случаев те или иные проявления деформации личности профессионала становятся следствием, результатом совершенных профессиональных этических ошибок. Нарушение профессиональных этических норм наиболее часто обусловлены ослаблением общественного контроля [1].

А.К. Маркова отмечает, что «представители профессий типа «человек-человек», постоянно работающие с людьми, находятся в зоне опасности подвергнуться профессиональной деформации больше, чем представители профессий «человек-техника», «человек-природа». Причину такой опасности надо видеть в том, что общение с другим человеком обязательно включает и его обратное воздействие на субъекта трудовых отношений: общение с пациентом влияет на личность медработника, общение с осужденными – на сотрудников милиции и т.д. В этом общении процесс «вживания» в роль другого, необходимость как бы прожить часть жизни другого человека, неизбежен, и он не проходит бесследно и для субъекта данной, трудовой деятельности, оказывая разрушающее влияние на его личность. Испытывая эмпатию, сопереживание другому человеку, субъект некоторых видов труда как бы перенимает некоторые особенности личности партнера по деловому общению, однако следует помнить, что «вживание» в образы других людей небезопасно для психического здоровья субъекта труда: у него в силу специфики его профессии возникает односторонняя профессиональная перцепция, то есть восприятие других людей прежде всего с профессиональной точки зрения – как пациента, как осужденного и т.п., – а уж только затем как личности, как человека» [1, с. 159-160]. Крайняя форма профессиональной деформации личности может найти выражение в формальном, сугубо функциональном отношении к людям. Высокий уровень профессиональной деформации наблюдается у медицинских работников, военнослужащих и сотрудников спецслужб. Профессиональные деформации по-разному отражаются на личностных качествах представителей различных профессий. При этом нельзя забывать о том, что профессиональная деформация личности может быть определена либо как тип эпизодический, либо устойчивый, как поверхностный или глобальный; она способна иметь то положительный, то отрицательный характер. Деформация личности наблюдается и в стремлении использовать в речи профессиональный жаргон, в манерах поведения – некие отклонения от общепринятых, а в физическом облике – угадываемые черты негатива.

В начале XX века известный социолог Питирим Сорокин для обозначения особого социально-психологического феномена ввел в научное употребление специальное выражение профессиональная деформация. Можно считать, что этот момент был завершением первого этапа научных спекуляций и размышлений о влиянии профессиональной деятельности на формирование сознания личности. На эти темы известны высказывания древних философов, однако особенное внимание эти проблемы привлекли в сочинениях ученых конца XIX – начала XX в.в., когда из философии выделились основные отрасли наук со специфическим предметом исследования, понятийным и терминологическим аппаратом, с особыми средствами познания окружающего мира.

С.Л.Рубинштейн в сороковые годы XX столетия считал особенно важной и актуальной проблему преодоления «абстрактного функционализма и переход к изучению психики в конкретной деятельности, в которой она

не только проявляется, но и формируется» [2, т. 1, с. 8]. Позднее, в 1960-ые годы, В.Н.Мясищев, подчеркивая важность конкретики изучения взаимосвязи между личностью и субъектом деятельности, настоятельно призвал: «...психология безличных процессов должна быть заменена психологией деятельности личности, или личности в деятельности» [3, с. 7]. В следующие десятилетия многие психологи: Б.Г.Ананьев, Е.А.Климов, Б.Ф.Ломов, К.К.Платонов, А.Л.Свенцицкий, А.Н.Леонтьев и другие – обсуждали и стремились разрешить эту проблему. Е.А.Климов в монографии «Психология профессионала» с сожалением констатирует: «...область психологического изучения профессий, их возникновения, дифференциации, интеграции, отмирания освоена психологами, надо признать, еще мало. Мало продвинуты пока и вопросы изучения профессии психолога как таковой» [4, с. 369]. А.Л.Свенцицкий, подводя итоги анализа многих исследований личности и деятельности, приходит к выводу о том, что проблема профессиональной деформации почти совершенно не изучена, хотя представляет значительный интерес и в теоретическом, и в прикладном плане. Чтобы эффективно решать задачу формирования гармонично развитой личности, а не однобокого профессионала необходимы компетентные рекомендации со стороны психологов, а их можно дать, лишь тщательно изучив феномен «профессиональной деформации».

Полагаем, что к современному состоянию психологии в ней ещё недостаточно разработаны проблемы взаимосвязи отдельных, частных, видов деятельности, таких, как: учение, игра, познание, общение, труд в его конкретном проявлении и др. Аспекты взаимосвязей их с личностью изложены в трудах многих крупных психологов: В.А.Ганзена, И.С.Кона, Н.В.Кузьминой, А.А.Леонтьева, В.Л.Марищука, А.А.Петровского, Е.Ф.Рыбалко, В.Д.Шадрикова и других. Некоторые сочинения посвящены актуальным сегодня вопросам влияния труда на свойства личности, среди них работы В.Л.Васильева, М.А.Дмитриевой, А.М.Зимичева, И.А.Луцшиной, А.А.Реана, Л.М.Солововой, Б.И.Степановой и других. Ученым удалось выявить существенные взаимосвязи между содержанием определенного труда и типичными качествами личности деятеля. В современных экономических условиях проблема воздействия профессии на личность и связанных с этим изменений в ней самой представляется весьма актуальной. Интенсификация профессиональной деятельности, характерная для настоящего времени, приводит к повышению ее стрессогенного влияния на человека, что, в свою очередь, вызывает негативные последствия, такие, как депрессия, чувство беспомощности и бессмысленности существования, приводит к нарушениям производственной дисциплины, злоупотреблениям алкоголем и наркотиками, а иногда и к суицидному поведению, что, в конечном итоге, сказывается на работоспособности человека [5].

Существо профессиональной деформации личности психолога может быть выражено комплексом взаимноопределяемых факторов: угроза утраты собственной идентичности и «растворения» в клиентах – деструкция семейных и дружеских отношений самого психолога – и, наконец, «подсознательная инфекция», представляющая

угрозу психических нарушений из-за постоянного столкновения с трудностями, которые переживают клиенты. Н.Ладзина среди наиболее частых причин профессиональной деформации называет а) специфику ближайшего окружения, с которым вынужден иметь общение специалист-профессионал; б) специфику самой его деятельности. Одни профессии, как, например, профессия врача, работника государственных и силовых структур, таят в себе много опасностей профессиональной деформации, другие – меньше. Не менее важной причиной профессиональной деформации ученые полагают разделение труда и все более узкую специализацию профессионалов. Ежедневная работа на протяжении многих лет по решению типовых задач хотя и совершенствует профессиональные знания, но она в то же время формирует профессиональные привычки, стереотипы, определяет стиль мышления и стили общения [6]. В специальной литературе описаны причины и типичные проявления таких трудностей: выраженная тревожность по поводу собственной личностной и профессиональной несостоятельности, нарушения психотерапевтической дистанции с клиентом («потеря себя в клиенте»), работа с «завязанными» на психологе клиентами, избыточное дистанцирование от клиентов), ожидание немедленной и/или абсолютной эффективности от работы, профессиональный цинизм, попытка разрешать собственные психологические и прочие проблемы за счет клиента, феномен «спасательства», «синдром сгорания» и т.д. (А.А.Бодалев, В.В.Столин; Г.В.Бурменская, О.А.Карабанова, А.Г.Лидерс; О.В.Краснова и др.).

Знание о профессиональных деформациях личности играет большую роль в их предупреждении. Восстановление рабочего потенциала нервной системы в условиях умственного труда требует большего времени и больших усилий, чем восстановление тонуса мышечной системы при физическом труде. Глубокие физиологические изменения, вызванные умственными нагрузками, способны быстрее переходить в патологические процессы, чем при физических видах труда. Эта особенность определяет особую важность режима восстановления для человека творческого, умственного труда [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 308с.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т.1. М.: Педагогика, 1989. 328 с.
3. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 428 с.
4. Климов Е.А. Психология профессионала. М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МО-ДЭК», 1996. 400с.
5. Орел В.Е. Исследование феномена психического выгорания в отечественной и зарубежной психологии // Проблемы общей и организационной психологии: Сб. науч. трудов / Под ред. проф. А.В. Карпова. М-во образов. РФ, Ярославль: ЯГУ им. П.Г.Демидова, 1999. С. 76 – 97.
6. Ладзина Н. Профессиональная деформация личности и можно ли ее избежать // Деловой Усть-Каменогорск. – № 8. 2002. С. 18-19.

PROFESSIONAL DEFORMATION OF WORKERS INVOLVED IN SOCIALLY-DEPENDENT OCCUPATIONS

© 2013

T.P. Varfolomeeva, candidate of psychological sciences, associate professor of the department of «General and Social Psychology»
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: The article is devoted to possible disturbances of personal professional development and cases of its manifestation as a result of specific conditions of the working process, that people involved in socially-dependent occupations have to face. The idea of personal professional deformation is revealed, as well as the most frequent causes of professional deformation, the problem of job influence on personality and its consequences are dealt with.

Keywords: professional development of a specialist, professional activity, personal professional deformation, psychological qualities of a specialist, personality and profession interaction, “person-to-person” jobs.